

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

© Т. И. ЮСУПОВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ П. К. КОЗЛОВА В ИЗУЧЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения замечательного российского исследователя Центральной Азии Петра Кузьмича Козлова (1863—1935 г.) [1, 3, 4, 6]. Его имя хорошо известно специалистам разных отраслей знания: географам, биологам, археологам, востоковедам, этнографам. Коллекции, привезенные П. К. Козловым из центральноазитских путешествий, занимают достойное место в академических музеях и институтах, а также в Государственном Эрмитаже, Российском этнографическом музее и других учреждениях. Они дали богатый материал для целого ряда естественно-научных дисциплин, положили начало новым специализациям в востоковедении (тангутоведение) и археологии (изучение хунну). Материалы экспедиций П. К. Козлова до сих пор актуальны и широко используются российскими и зарубежными исследователями.

В то же время яркая личность и многогранная деятельность П. К. Козлова сыграли важную роль в популяризации российских географических открытий, в привлечении общественного внимания к профессии путешественника в первой четверти XX в.

Результаты экспедиций П. К. Козлова¹ были высоко оценены российским и мировым научным сообществом. Он был избран почетным членом Русского географического общества (апрель 1910 г., действительный член РГО с 1891 г.), Императорского ботанического сада (февраль 1902 г.), Русского энтомологического общества (декабрь 1908), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (октябрь 1926 г., действительный член с 1907 г.), Московского общества испытателей природы (февраль 1927 г., действительный член с 1896 г.), корреспондентом Зоологического музея Академии наук (1896 г.), действительный членом Всеукраинской академии наук (май 1927 г.) и др. За свою исследовательскую деятельность П. К. Козлов был

¹ П. К. Козлов участвовал в 4-й Центральноазиатской экспедиции Н. М. Пржевальского 1883—1885 гг., Тибетской экспедиции М. В. Певцова 1889—1890 гг., Тибетской экспедиции В. И. Роборовского 1893—1895 гг.; возглавлял Монголо-Камскую экспедицию 1899—1901 гг., Монголо-Сычуаньскую экспедицию 1907—1909 гг. и Монголо-Тибетскую экспедицию 1923—1926 гг.

отмечен РГО серебряной медалью им. Н. М. Пржевальского (1891 г.) и вышней наградой Общества — большой золотой Константиновской медалью (1902 г.).

Первым из зарубежных научных обществ вклад Козлова в изучение Центральной Азии отметил Королевское Голландское географическое общество, избрав его в 1896 г. своим почетным членом.¹ В марте 1911 г. он стал почетным членом Венгерского географического общества.² В этом же году Козлов был награжден золотыми медалями Итальянского и Лондонского (Королевского) географических обществ.

Первые контакты Козлова с Королевским географическим обществом относятся к началу XX в. Русский путешественник стремился сделать свои открытия достоянием западных ученых и высал в одно из самых авторитетных географических учреждений Европы статью о результатах Монголо-Камской экспедиции 1899—1901 гг. Материалы Козлова представляли несомненный интерес для английских исследователей, которые в это время также активно занимались изучением центральноазиатского региона. Статья была переведена и опубликована в 1902 г. в «The Geographical Journal» — периодическом издании Общества [¹¹].

Во время Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907—1909 гг. Козлов, «преклоняясь», — как он писал, — перед выдающейся деятельностью ... Royal Geographic Society³, подготовил для него еще две статьи о результатах работы своей экспедиции, которые были опубликованы в «The Geographical Journal» в 1909—1910 гг. [¹²].

Возможность побывать в Лондоне и посетить Географическое общество ему представилась летом 1910 г., когда он вместе с семьей отдыхал во Франции, в местечке Берк Плаж, на берегу Па-де-Кале. Козлов сам инициировал эту поездку, для чего обратился с просьбой к ученому секретарю Общества сэру Дж. С. Келти (J. S. Keltie, 1840—1927): «Мне очень хотелось бы, — писал он, — побывать в Лондоне, осмотреть его выдающиеся достопримечательности, а главное — заглянуть в Royal Geographic Society и познакомиться с Вами. Сокрушаюсь очень незнанием английского языка, но рассчитываю на кого-либо из соотечественников — вроде П. А. Кропоткина или кого-нибудь другого из сотрудников Вашего Общества в роли переводчика».⁴

Козлов не случайно упомянул своего знаменитого соотечественника. П. А. Кропоткин (1842—1921) жил в столице Великобритании уже более 20 лет и тесно сотрудничал с Королевским географическим обществом. Как писал позже путешественник в своих заметках: «Будучи за рубежом, в Лондоне, П. А. Кропоткин весь досуг отдавал ... географической науке. Английское географическое общество привлекло его в свою среду и поручило ему наблюдать за русской географической литературой, за открытиями русских географов и о их работах писать на страницах английского географического журнала».⁵

¹ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 15.

² Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 25.

³ Архив Королевского Лондонского географического общества: RGS/IBG Archives. Correspondence Block. 1881—1910. Kozloff P. K. Письмо от 23 декабря 1908 г. (Благодарю д. и. н. А. И. Андреева за предоставленные материалы).

⁴ RGS/IBG Archives. Correspondence Block. 1881—1910. Kozloff P. K. Письмо П. К. Козлова от 3 июля 1910 г.

⁵ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 1 Д. 129. Л. 5. Козлов П. К. Заметки о П. А. Кропоткине.

Именитый географ и революционер откликнулся на просьбу Дж. С. Келти¹ помочь своему соотечественнику, о чем сразу же сообщил Козлову: «Я столько лет с любовью следил именно за Вашими работами и так наслаждался, когда Вы давали общие описания природы ... так радовался Вашим успехам, что для меня составит особое удовольствие быть чем бы то ни было полезным Вам. Лично познакомиться с Вами и познакомить Вас с женою и дочерью будет большое удовольствие» [5, с. 274].

Козлов прибыл в Лондон 28 сентября 1910 г. и в тот же день вместе с Кропоткиным посетил Географическое общество. На следующий день он побывал в Британском музее, куда взял с собой некоторые образцы из своей хара-хотинской коллекции, чтобы, как он писал будущей жене Е. В. Пушкиревой, «сравнить с богатством, добытым англичанами». «Угрюмые англичане, — делился Козлов впечатлениями, — пришли в восторг от образцов сборов в Хара-Хото ... они смаковали, нюхали книги и образа Хара-Хото, а я сдержанно, тихо, в душе, улыбался».² Здесь же он познакомился с путешественником и археологом А. Стейном (M. A. Stein, 1862—1943), который в 1907 г. первым из европейцев обследовал знаменитый буддийский монастырский комплекс в Дуньхуане и привез большое количество книг и образцов настенной живописи. Знакомство с Козловым и его находки в Хара-Хото вдохновили А. Стейна в 1914 г. самому произвести изучение засыпанного песками Гоби «мертвого города». Но результаты его работы стали скромным дополнением к уникальным материалам Козлова [16].

Козлов всего неделю пробыл в Лондоне, но поездкой остался очень доволен: он не только познакомился с работой Общества, но и смог сделать, говоря современным языком, promotion своим исследованиям. Результат не заставил себя ждать: 16 марта 1911 г. Дж. С. Келти известил Козлова, что Совет Лондонского географического общества принял решение наградить его золотой медалью основателя Общества за ценный вклад, внесенный начиная с 1883 г. в изучение Центральной Азии.³

На церемонии награждения, которая состоялась 22 мая 1911 г., президент Лондонского географического общества Леонард Дарвин (L. Darwin, 1850—1943) отметил, что работы полковника Козлова широко известны всем, кто занимается географическим изучением Центральной Азии. Он работал с Пржевальским и его последователями в пустыне Гоби, в Северном Тибете и других местах этого региона. Затем Козлов сам руководил двумя экспедициями. В первой из них он исследовал мало известный регион Азии, где берут начало три великих реки Китая, а во второй экспедиции изучал район между Монголией и Сычуанем. Из всех экспедиций он привозил домой богатые географические, геологические и археологические коллекции [15, с. 83].

На вручение медали Козлов приехать не смог и его награду принимал военный атташе Российского посольства в Лондоне генерал Н. С. Ермолов (1853—?). В ответной речи он выразил благодарность Лондонскому географическому обществу за такую высокую оценку деятельности российского пуш-

¹ RGS/IBG Archives. Correspondence Block. 1881—1910. Kozloff P. K. Письмо Дж. С. Келта от 19 июля 1910 г.

² Архив Музея П. К. Козлова в Санкт-Петербурге. Ф. 1. Оп. 6. Письмо к Е. В. Пушкиревой от 29 сентября 1910 г.

³ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 12. Л. 1.

тешественника от имени награжденного, от имени российского посольства и от Российской армии, где Козлов пользовался также высоким авторитетом.

Золотую медаль Королевского географического общества за все время награждения, кроме Козлова, получили только шесть российских исследователей: А. Миддендорф (1846 г., за изучение Северной и Восточной Сибири), адмирал А. Бутаков (1867 г., за исследование Аральского моря и устья Амуда-ры), Н. М. Пржевальский (1879 г., за изучение Монголии и Северного Тибета), Г. Радде (1889 г., за заслуги в географических исследованиях), П. П. Семенов-Тян-Шанский (1897 г., за организацию российских исследований в Центральной Азии) и М. М. Сомов (1961 г., за изучение и освоение Антарктиды).¹

Несколько раньше, в феврале 1911 г., исследовательская деятельность Козлова была отмечена золотой медалью Итальянского географического общества. Награждению предшествовала публикация его обстоятельного обзора о деятельности Монголо-Сычуаньской экспедиции в двух выпусках «Бюллетеня» Общества [14]. Высшие награды Итальянского ГО, которые вручают с 1871 г., имеют только три российских путешественника: Н. М. Пржевальский (1885), В. Юнкер (1889) и П. К. Козлов [8, р. 9—55].²

Все награды за изучение Центральной Азии Козлов бережно хранил, предполагая в будущем передать этот своеобразный «лавровый венок» в дар РГО, чтобы после его смерти они были «выставлены на показ». Он надеялся таким образом способствовать тому, «чтобы тропа русских исследователей не заросла в Центральной Азии и Тибете».³

Но все награды вместе с другими ценностями Козлова, хранившимися в сейфе в Санкт-Петербургском отделении Московского купеческого банка, в декабре 1918 г. были конфискованы Петроградским ЧК. В течение нескольких лет Козлов пытался их вернуть. Но сделать это уже было невозможно даже с помощью его хорошего знакомого, личного секретаря В. И. Ленина, а чуть позже управляющего делами СНК СССР Н. П. Горбунова (1892—1938). На его официальный запрос по просьбе Козлова в Гохран в сентябре 1922 г. был получен ответ: «...означенные ценности не могут быть выданы вследствие того, что сейфы вскрывались на местах и направлялись в Гохран в обезличенном виде, в общей массе с другими ценностями, а посему установить их наличие в Гохране невозможно» [2, с. 216].

Кроме высоких наград географических обществ заслуги Козлова в изучении и публикации материалов о Центральной Азии были отмечены премией им. П. А. Чихачева Французской академии наук. Эта премия была учреждена в 1891 г. на средства, завещанные Французской академии наук русским географом, геологом и путешественником П. А. Чихачевым (1808—1890), большую часть жизни прожившим во Франции. Она предназначалась для награждения путешественников, внесших значимый вклад в изучение археологии, географии и геологии азиатского материка [7].

¹ Gold Medal recipients: URL: <http://www.rgs.org/NR/rdonlyres/C5962519-882A-4C67-803D-0037308C756D/0/GoldMedallists18322011.pdf> (дата обращения: 19.03.2013).

² Cerretti C. Segni d'Onore. Forme di legittimazione e metodi di cooptazione nella storia della Società Geografica Italiana: le onorificenze // Bollettino della Società Geografica Italiana Roma. Серия XI. 1992, vol. IX. Р. 9—55.

³ Архив Музея П. К. Козлова в Санкт-Петербурге. Ф. 1. Оп. 3. Д. 24. Письмо П. К. Козлова в РГО от 22.07.1922 г.

Инициатором выдвижения П. К. Козлова на эту награду был президент Географического общества Франции принц Бонапарт. Ролан Наполеон Бонапарт (R. N. Bonaparte, 1858—1924), внучатый племянник Наполеона Бонапарта, человек многосторонних знаний и увлечений, член (с 1907 г.) и президент (с 1919 г.) Французской академии наук, президент Географического общества Франции (1910 г.), был хорошо известен в научных кругах России. Русское географическое общество в 1885 г. избрало его своим членом-корреспондентом по отделению этнографии (за этнографические работы, проведенные в 1884 г. в Скандинавии и Лапландии), а в 1917 г. он был избран почетным членом РГО.

Инициатива Р. Бонапарта была поддержана президентом Академии наук Великим князем Константином Константиновичем, который попросил академика С. Ф. Ольденбурга (1863—1934), хорошо знавшего Козлова, подготовить документы для представления: «Я уверен, — писал великий князь, — что Вы будете ... рады содействовать оказанию почести милому Петру Кузьмичу».¹

Кроме Козлова, эту премию получили только три российских путешественника: Г. Е. Грумм-Гржимайло (1893 г.), В. А. Обручев (дважды: в 1897 г. и 1925 г.), Ю. М. Шокальский (1911 г.) [9, 10].

Немецкий путешественник Вильгельм Фильхнер (W. Filchner, 1877—1957) писал в 1925 г. о Козлове: «С редким упорством осуществлял он свои планы исследования Азии и своими открытиями не только принес почет и уважение своему Отечеству, но и завоевал признание всего образованного мира» [13, с. XIV]. Высокие награды П. К. Козлова от зарубежных научных обществ подтверждают слова В. Фильхнера и свидетельствуют о большом вкладе российского путешественника в изучение Центральной Азии и его международном авторитете.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда № 12-03-00343а.

Список литературы

- [1] Андреев А. И., Юсупова Т. И. История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова (1923—1926 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2001, № 2. С. 51—74.
- [2] Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы. М., 1986. 240 с.
- [3] Житомирский С. В. Исследователь Монголии и Тибета П. К. Козлов. М., 1989. 192 с.
- [4] Кравклис Н. Жизнь и путешествия Петра Кузьмича Козлова. Смоленск, 2006. 509 с.
- [5] Маркин В. А. Неизвестный Кропоткин. М., 2002. 302 с.
- [6] Овчинникова Т. Н. П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии. М., 1964. 198 с.
- [7] Юсупова Т. И. Премия Французской академии наук русскому путешественнику П. К. Козлову // Исторический архив. 2010, № 6. С. 200—204.
- [8] Cerretti C. Segni d'Onore. Forme di legittimazione e metodi di cooptazione nella storia della Società Geografica Italiana: le onorificenze // Bollettino della Società Geografica Italiana Roma. Серия XI. 1992, vol. IX. P. 9—55.

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 502. Л. 18—19.

- [9] *Gauja P.* Les Fondation de l' Académie des sciences (1881—1915). Hendaye, 1917. P. 288—292.
- [10] *Jaisson M.* Fondation, prix et subventions (1916—1996). T. II. Brepols, 2003. P. 1042—1048.
- [11] *Kozloff P. K.* The Mongolia-Szechuan Expedition of the Imperial Russian Geographical Society // The Geographical Journal. 1909, vol. XXXIV, N 4, October. P. 384—408; The Geographical Journal. 1910, vol. XXXVI, N 3, September. P. 288—309.
- [12] *Kozloff P. K.* The Russian Tibet Expedition 1899—1901 // The Geographical Journal. 1902, vol. XIX, N 5. P. 576—597.
- [13] *Filchner W.* Zum Einführung // P. K. Kozlov. Zur Toten Stadt / Übers. von L. Breitfuß, P. Zeidler. Berlin, 1925. 304 S.
- [14] *Kozlov Pietro.* Spedizione nella Mongolia e nel Seciuan // Bollettino della Societa Geografica Italiana. Serie IV. 1911, vol. XII, N 6. P. 758—775; N 7. P. 865—885.
- [15] Meetings of the Royal Geographical Society, session 1910—1911. Anniversary Meeting, May 22, 1911 // The Geographical Journal. 1911, vol. 38, N 1. July. P. 83.
- [16] *Stein A.* Innermost Asia: Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iran. 5 vols. Oxford: Clarendon Press, 1928.

Санкт-Петербург
ti-yusupova@mail.ru

Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН

Поступило в редакцию
2 апреля 2013 г.